

О. Е. Черкаева

Валентин Петрович Грицкевич как универсальный ученый

В статье рассматривается вклад доктора культурологии, профессора Валентина Петровича Грицкевича (1933–2013) в различные области научного знания. Статья публикуется по материалам доклада на Всероссийском научно-практическом семинаре, посвященном 90-летию со дня его рождения (Санкт-Петербург, СПбГИК, 9 февраля 2023 г.). Показаны этапы научной деятельности ученого, связанные с исследованиями в сфере практической медицины и истории медицины, истории Белоруссии, истории музейного дела, источниковедения. Подчеркивается универсальный характер научных трудов ученого, имеющих значимость для различных областей знания. Отмечена междисциплинарность исследований, использование многоязычных источников, инструментария различных наук. Обозначена необходимость комплексного подхода в изучении научного наследия В. П. Грицкевича, обусловленная вышеперечисленными факторами. В статье уделено внимание многолетней преподавательской работе ученого на кафедре музееведения.

Ключевые слова: В. П. Грицкевич, история медицины, история Белоруссии, история музейного дела, источниковедение, кафедра музееведения, музеология

Olga E. Cherkaeva

Valentin Petrovich Gritskevich as a universal scientist

The article examines the contribution of the Doctor of Cultural Studies, Professor Valentin Petrovich Gritskevich (1933–2013) to various fields of scientific knowledge. The article is published based on the materials of the report at the All-Russian scientific and practical seminar dedicated to the 90th anniversary of his birth (St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Culture, Febr. 9, 2023). The stages of scientific activity of the scientist associated with research in the field of practical medicine and the history of medicine, the history of Belarus, the history of museum business, source studies are shown. The universal nature of the scientist's research works, which are important for various fields of knowledge, is emphasized. The interdisciplinarity of the research, the use of multilingual sources, tools of various sciences are noted. The necessity of an integrated approach to the study of the scientific heritage of V. P. Gritskevich, due to the above factors, is indicated. The article focuses on the long-term teaching work of the scientist at the Department of Museology.

Keywords: V. P. Gritskevich, history of medicine, history of Belarus, history of museum business, source studies, Department of museology, museology
DOI 10.30725/2619-0303-2023-2-75-82

Валентин Петрович Грицкевич (1933–2013) известен в широких кругах музеевторов как автор первого русскоязычного учебника по истории музейного дела, раскрывающего процесс становления и развития музея как социокультурного института. Материалы авторского курса, впервые прочитанного для студентов кафедры музееведения Ленинградского института культуры и опубликованные в 2001, 2004, 2007 и 2009 гг. [1–4], стали основой для курсов по историческому музееведению для всех кафедр страны, выпускающих сотрудников для музейной отрасли.

Валентин Петрович Грицкевич преподавал на кафедре с момента ее открытия, разрабатывая первые программы учебных дисциплин для подготовки профессиона-

лов в области музейного дела, и, благодаря своим научным трудам и преподавательской деятельности, хорошо известен в музейной сфере. Однако далеко не все музейщики представляют себе масштаб научной деятельности и многогранность научных интересов ученого. Данная статья в жанре Ad Memoriam посвящена научному наследию одного из первых преподавателей кафедры музееведения, открывшейся в Ленинградском институте культуры в 1988 г.

«Я – многостаночник!» – произнес Валентин Петрович в 1989 г. в нашем разговоре фразу, которая как нельзя точнее выражала кредо его научной жизни. Студенты, особенно младших курсов, далеко не всегда понимают масштаб личности своих преподавателей, состоявшихся ученых. Фраза за-

печатлелась в памяти, но только с годами ее смысл постепенно прояснялся в сознании – за кажущейся простотой и приземленностью слов стоял ежедневный кропотливый труд ученого в разных областях науки в течение нескольких десятилетий. В конце 1980-х гг. первые студенты новой кафедры могли оценить лишь энциклопедичность личности и широчайшую эрудицию своего преподавателя.

Многосторонний круг интересов, впоследствии выразившийся в универсальности знаний и научных достижений ученого, был сформирован в профессорской семье. Будучи скромным человеком, Валентин Петрович избегал разговоров о своем происхождении, при упоминании об этом отвечал собеседникам, что он вырос в семье «красных профессоров», имея в виду не столь глубокую подготовку советских научных кадров по сравнению с дореволюционными. Однако его эрудиция еще в школьном возрасте поражала окружающих. Приведем один пример: однажды, примерно в 13–14-летнем возрасте, он стоял в очереди и читал серьезное научное издание по истории. Мужчина, занявший за ним очередь, через плечо подростка тоже увлекся чтением книги, а после неудачных попыток увидеть на обложке ее название, спросил об этом владельца книги. Услышав ответ, он произнес: «Молодой человек, у Вас великое будущее!» [5].

Валентин Петрович родился в 1933 г. в Минске. Его отец, Петр Наумович Грицкевич, педагог по профессии, в довоенное время работал директором школы, с началом Великой Отечественной войны был призван на фронт как комиссар отдельного саперного батальона, погиб в октябре 1941 г. Мать, Гнеся Львовна Дозорцева, – известный акушер-гинеколог, организатор и первый директор Белорусского научно-исследовательского института охраны материнства и детства, доктор медицинских наук, автор нескольких монографий, профессор кафедры акушерства и гинекологии Минского государственного медицинского института [6; 7].

Не вызывает сомнений, что именно материнский пример вдохновил Валентина Петровича на выбор профессии врача. Однако многосторонность его интересов и осмысленный научный подход к их удовлетворению привели к тому, что он после окончания школы (1950 г.) поступает практически одновременно в три вуза и оканчи-

вает их с разницей в год: в 1955 г. Минский государственный педагогический институт иностранных языков (факультет английского языка), в 1956 г. – Минский государственный медицинский институт, в 1957 г. – Белорусский государственный университет (исторический факультет).

«Многостаночность», универсальность знаний с окончанием трех вузов подтверждается получением трех дипломов, приобретает «узаконенный», формальный характер. По сути именно с момента получения трех одновременных образований Валентин Петрович синтезирует новые знания в своей научной работе – на 5-м курсе он выступает в медицинском институте на XIII конференции студенческого научного общества с докладом «Материалы к истории больничного дела в городе Минске в XIX и начале XX века» [8], на 6-м – с докладом «Из истории больничного дела в Белоруссии» [9]. Интересно, что в содержании сборников он в обоих случаях оказывается вторым из многочисленных авторов тезисов, причем их последовательность не обусловлена ни алфавитным принципом, ни старшинством курса обучения, – только конкретными достижениями каждого участника. В форме статьи материалы последнего доклада были опубликованы в том же 1956 г. в журнале «Здравоохранение Белоруссии» [10].

История и медицина связаны воедино в его сознании, и они остаются неразрывными для него в течение длительного времени, только сначала определяющую роль в его жизни играла медицина, а потом на первый план выдвинулась история. Что же касается иностранных языков, то они всегда выполняли функцию важнейшего инструментария, как в медицинских и историко-медицинских, так и исторических и историко-музееведческих исследованиях. Неслучайно в официальном отзыве на его кандидатскую диссертацию «Здравоохранение в Белоруссии в период развитого феодализма и начала его упадка (XVI–XVIII вв.)», защищенную в 1963 г., было отмечено введение диссертантом в научный оборот более «350 источников, в том числе на латинском и других языках, среди которых около 100 нигде не опубликованных» [6]. Подчеркнем лишь, что особое внимание со студенческих лет к источникам впоследствии выразилось в научной фокусировке ученого на проблемах источниковедения – на определенном этапе научной деятель-

Валентин Петрович Грицкевич как универсальный ученый

ности он накопил в различных областях исследований такой их массив, который потребовал качественного осмысления по категориям в соответствии с предметом изучения.

После окончания медицинского института Валентин Петрович получил распределение в деревню Узляны Минской области, где жил два года (1956–1957 гг.). Нетрудно воссоздать картину начала второго послевоенного десятилетия в сельской местности сожженной дотла Белоруссии¹ и условия жизни молодого дипломированного доктора, выросшего в городской профессорской семье. Однако поглощенный работой врач быстро освоился на селе и для ускорения лечебного процесса стал объезжать вверенных ему больных на велосипеде [5].

Вернувшись в Минск, он вплотную приступил к работе над кандидатской диссертацией, изучая материалы столичных архивов и библиотек. В 30 лет (1963 г.) он был назначен главным врачом Республиканского противозобного диспансера. Очевидно, что для такой должности недостаточно было быть только знатоком истории белорусской медицины. Параллельно с удовлетворением своих личных исследовательских интересов Валентин Петрович после возвращения с сельского врачебного участка занимался клиническими исследованиями в различных медицинских учреждениях Минска: в Республиканском противозобном диспансере, в Академии наук БССР (группа эндокринологии сектора геронтологии), в Минском медицинском институте (1-я кафедра госпитальной терапии).

Вот почему в этот период, наряду с комплексом публикаций, связанных с историей медицины, появляются специализированные медицинские труды, написанные в соавторстве с мэтрами медицины и отражающие результаты его практической деятельности в области эндокринологии – научные и учебные фундаментальные издания, такие как «Основы эндокринологии» (1963, 1965 гг.) [11], «Эндокринологический справочник» (1965 г.) [12]. В профессиональных периодических медицинских изданиях появляются результаты проведенных клинических исследований [13].

Республиканский противозобный диспансер был самым авторитетным учреждением в своей сфере в масштабе Белоруссии и функционировал как методический центр

по распространению новых знаний, поэтому главный врач учреждения стал автором изданий рекомендательного характера для медицинского персонала Белоруссии («Организация эндокринологической помощи населению в сельском районе» (Минск, 1966)) и для пациентов («Советы больным сахарным диабетом» (Минск, 1967)).

Также важно вспомнить о том, что в системе здравоохранения СССР было принято в случае тяжелых случаев заболеваний в отдаленных населенных пунктах выезжать к тяжелобольным лучшим специалистам в данной области (в экстренных ситуациях использовать средства авиации). Валентин Петрович не был исключением, в самых сложных случаях эндокринной патологии он лично проводил консультации в масштабах всей республики. Иногда случались и дальние командировки: одним из пациентов доктора Грицкевича в Республиканском противозобном диспансере был пожилой мужчина с тяжелой формой диабета, который отправился на отдых с семьей в Сочи, где у него началось обострение болезни. Главному врачу диспансера позвонил сын пациента со словами: «Валентин Петрович, только Вы можете спасти папу». Доктор немедленно вылетел в Сочи, благодаря чему больной прожил еще долгие годы [5].

Забота о здоровье людей в медицинской сфере предопределяется профессиональным родом деятельности, но все же решающее значение всегда имеют личные качества человека. Однажды Валентин Петрович рассказал, что на лекциях по гигиене он обязательно сообщал девушкам следующее: «Сливочное масло препятствует всасыванию в организм алкоголя, и поэтому, оказавшись в компании, где есть спиртное, всегда сначала надо съесть кусочек сливочного масла». Это яркое свидетельство трогательной заботы преподавателя, врача, ученого о своих юных студентах, той заботы, которая не предписывалась никакими должностными инструкциями и профессиональной этикой.

Несмотря на сложившуюся научную карьеру, высокую должность, уважение пациентов и авторитет среди коллег, Валентин Петрович внезапно уезжает из Минска. Это трудно понять, изучая внешний контур его биографии, но можно объяснить, опираясь на его личные воспоминания. Он завершил работу над учебником по эндокринологии, который оказался безвозвратно утрачен при трагических семейных обстоятель-

¹ В деревне, оккупированной в июне 1941 г. и освобожденной в июле 1944 г., существовало узлянское еврейское гетто.

ствах. Видимо, колоссальное нервное напряжение, сильнейший стресс, связанный с потерей рукописи, привели его к решению навсегда оставить исследования и врачебную практику в области эндокринологии. При анализе всей совокупности достижений ученого в разных сферах научного знания невольно возникает вопрос – может быть, сахарный диабет был бы побежден, если бы Валентин Петрович не прекратил свою деятельность в области эндокринологии?

В 1969 г. он переезжает в Ленинград, где первые два года работает врачом скорой помощи из-за отсутствия прописки, необходимой для трудоустройства. В 1971 г. он принят в штат Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР на должность старшего научного сотрудника, где для него наступает совершенно новый, «музейный» этап жизни, давший импульс важнейшему направлению его научных исследований, впоследствии ставшему доминантным. Если медицина и история были «родной стихией» для дипломированного врача и историка, то музейное дело ему приходилось осваивать на практике «с нуля».

На должности научного сотрудника Валентин Петрович попробовал себя в разных ипостасях музейного работника: он реализовался в музее как фондовик, как экспозиционер, а также как экскурсовод и лектор. Все базовые направления музейной деятельности он рассматривал как единый механизм для достижения главной цели, выполнения музеем своей миссии – сохранения и актуализации памяти о становлении и развитии медицины и военно-медицинской службы. Можно выделить две исходных позиции во всей его музейной работе – персонификация истории медицины и опора на музейный предмет, первоисточник научного знания. Неслучайно одним из важнейших направлений его исследовательской деятельности стал поиск военных медиков – полных кавалеров ордена Славы². Среди 2,5 тысяч кавалеров ордена Славы трех степеней он выявил 18 медицинских работников, с которыми состоял в переписке даже после завершения инициированного им исследования [14]. Со многими адресатами у Валентина Петровича установились теплые человеческие отношения. Результатом проведенной работы

стало издание Военно-медицинского музея под названием «Военные медики – кавалеры ордена Славы трех степеней» (Л., 1975), в Большой медицинской энциклопедии появилась статья с аналогичным названием (3-е изд. Т. 13. 1980).

Исследовательская составляющая пронизывала все направления его музейной работы. Он занимался комплектованием музейных фондов (нередко во время командировок в различные военные округа) и научным описанием новых поступлений, осмыслял проблемы критериев отбора предметов в музейное собрание, являясь членом фондовой комиссии. Изучение состава музейных фондов было одним из значимых аспектов научно-исследовательской работы музея, в рамках которой Валентин Петрович инициировал издание каталогов разных категорий музейных предметов. Внимание к источнику, проявившееся еще при защите кандидатской диссертации, глубокий научный анализ проблем источниковедения, безусловно, оказали влияние на фокус его внимания в музее к первоисточнику – музейному предмету. Проблема музейного источниковедения остается до настоящего времени одной из слабо разработанных в музееведении, что объясняется двумя причинами. Во-первых, разнообразием состава музейных фондов и погружением музейных хранителей в специфику конкретного музейного собрания, где они являются экспертами высшей категории и уникальными специалистами. Во-вторых, разрыв между теорией и практикой обусловлен также тем, что классическое источниковедение рассматривает источник в своей собственной системе, в которую «не вписывается» полностью музейный предмет, находящийся в определенных взаимосвязях с другими музейными предметами в системе конкретного музея и музейного фонда страны в целом.

На теоретическом уровне понятие «музейный источник», связанное с понятием «музейный предмет», было одним из центральных вопросов теории тезаврирования в конце 1970–1980-х гг. К проблемам музейного источниковедения обращались тогда музееведы-классики – ученые-историки, работавшие непосредственно с музейными предметами, такие как А. М. Разгон, Н. П. Финягина и др. К этой когорте музейных специалистов с полным правом можно отнести и Валентина Петровича Грицкевича, размышлявшего о музейных

²Орден Славы – высшая награда рядового и сержантского состава Советской армии, учрежден 8 ноября 1943 г., имеет три степени.

Валентин Петрович Грицкевич как универсальный ученый

предметах с позиций источниковедения и синтезирующего в музейной практике категории классического источниковедения со сложившимся музейным опытом. Как музейный практик, он издает каталоги хранящихся в фондах музейных предметов [15], как ученый неоднократно обращается к проблеме комплектования [16].

Результаты научных изысканий Валентина Петровича, связанные с тематикой музея, нашли отражение и в экспозиционно-выставочной деятельности. Опираясь на полученные в исследованиях данные, он принимал участие в разработке научной концепции новой экспозиции музея, впоследствии детализируя ее до уровня тематико-экспозиционного плана. Визуализация научного знания и его трансляция для посетителей в предметно-пространственной среде музея стали для него важным фактором освоения музейной практики.

Приобретенные навыки экспозиционно-выставочной работы он применял при организации выставок во время командировок в различные военные округа СССР. Необходимо упомянуть о том, что Военно-медицинский музей был и остается одним из авторитетнейших музеев системы Министерства обороны, его сотрудники консультировали музейщиков связанной тематики по разным направлениям музейной деятельности в масштабах Советского Союза. Оказание экспертной методической помощи можно рассматривать как одно из призваний Валентина Петровича – как в 1960-е гг., будучи главным врачом противозобного Республиканского диспансера, он проводил консультации в особо сложных случаях заболеваний, так и в годы работы в музее он помогал музейщикам разных военных округов в вопросах комплектования фондов, создания экспозиций и выставок, подготовки экскурсий и лекций. Также важно отметить популяризаторскую деятельность Валентина Петровича в области музейного дела, направленную на массовую аудиторию СССР. Он публиковал статьи в газетах не только о своем музее, но также о Военно-морском музее (находился в системе Министерства обороны) и Музее этнографии народов СССР (к нему Валентин Петрович проявлял особый интерес). В личном архиве ученого сохранились книги учета газетных публикаций, позволяющие представить их количество: за 1982–1983 гг. были опубликованы 85 статей о Военно-медицинском музее [14], с 31 января по 28 де-

кабря 1985 г. – 72 статьи о трех названных музеях в различных газетах («Советская Эвенкия», «Советская Чукотка» и др.) [14]. Статьи нередко печатались в союзных республиках на самых разных языках.

В период работы в Военно-медицинском музее для Валентина Петровича новой стала не только собственно музейная работа, но и военная специфика музея, в соответствии с которой необходимо было выезжать на учения в различные регионы СССР: в семейном архиве сохранились фотографии учебных военных сборов на Дальнем Востоке, в Молдавии и других местах страны, где он в роли военного медика транспортирует на носилках «раненых».

С 1980 г. Валентин Петрович параллельно с работой в музее возвращается к преподавательской деятельности, но уже не в медицинской сфере. Он читает курс по новейшей истории в Ленинградском институте культуры им. Н. К. Крупской (в личном архиве сохранились интереснейшие материалы), а с 1988 г. переходит с кафедры истории на открывшуюся кафедру музееведения, с которой связана вся его дальнейшая жизнь (в музее он остается по совместительству до 1995 г.).

Преподавание на кафедре определило новый вектор его исследований – историю музейного дела. Вклад ученого в изучение истории музейного дела проанализирован в работах И. А. Куклиновой, защитившей под его руководством дипломную работу и кандидатскую диссертацию, ставшей преемницей профессора в исследовании исторической проблематики музеев мира и педагогической деятельности на кафедре. И. А. Куклинова показала, что докторская диссертация В. П. Грицкевича, положенная в основу нескольких изданий, – первый в нашей стране фундаментальный труд по истории музеев мира, давший импульс дальнейшим исследованиям в этой сфере, труд, к которому обращаются крупнейшие современные исследователи [17].

«История музеев мира» была издана в качестве учебного пособия и для студентов Белорусского государственного университета [18–19]. Соавтор учебника впоследствии отметил роль Валентина Петровича как исследователя, до которого «отечественная история не рассматривалась во взаимосвязи и на широком фоне музейного дела Европы и мира» [20, с. 60].

В Белоруссии также был опубликован и переиздан (как и «История музеев мира»)

учебник Валентина Петровича по источниковедению, написанный в соавторстве с белорусскими коллегами для студентов различных направлений подготовки [21; 22]. Этот факт свидетельствует о высочайшем уважении белорусских ученых (в Белорусском университете существует сильная источниковедческая школа) к научным работам В. П. Грицкевича в данной области. Приглашение к совместной работе, очевидно, было вызвано тем, что Валентин Петрович использовал широчайший спектр самых разных источников в различных областях научного знания (медицина, история медицины, история Белоруссии, история музейного дела, история, история туризма) и, опираясь на свой опыт, имел собственный взгляд на проблемы источниковедения. Еще в 1970–1980-е гг. он регулярно принимал участие в конференциях признанного научного центра в области источниковедения – Историко-архивного института в Москве, где в оживленных дискуссиях зарождались новые мысли и идеи. Авторский курс по источниковедению для будущих музейщиков Валентин Петрович читал с момента открытия кафедры музееведения.

Использование источников на многих иностранных языках расширяло исследовательские горизонты Валентина Петровича, давало ему принципиально иные возможности в сравнении с другими учеными в той или иной сфере. Он владел английским, немецким, итальянским, французским, белорусским, литовским, польским языками, еще в первые студенческие годы освоил латынь. Когда он привел в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина семилетнюю дочь, чтобы показать, как функционирует библиотека, как доставляются книги из хранилища в читальный зал, сотрудники библиотеки спросили девочку: «Ирочка, когда ты вырастешь, ты тоже выучишь много иностранных языков и будешь мучить нас также, как твой папа?» [5]. Вопрос был вызван тем обстоятельством, что Валентин Петрович постоянно заказывал книги по межбиблиотечному абонементу на всех возможных иностранных языках из библиотек различных стран мира (отметим, что и его книги на польском, литовском, белорусском языках находятся в библиотеках многих стран).

Одно из достаточно поздних изданий, в котором использованы редкие источники на разных языках – «История туризма в

древности» (2005) [23]. Монография представляет собой закономерный итоговый труд по теме путешествий, проходящей красной нитью через все области научных интересов ученого, начиная с истории медицины Белоруссии.

Сначала он опирался на взаимосвязи своих соотечественников-медиков с «собратьями по цеху» из пограничных территорий, фокусируясь на их путешествиях в Литву, Россию, Белоруссию. Тема кросскультурного взаимодействия чрезвычайно актуальна в настоящее время – пограничные регионы рассматриваются в исторической науке как пространство интенсивных коммуникаций. В. П. Грицкевич разрабатывал ее с 1960 х гг., постепенно расширяя географические рамки путешествий изучаемых персоналий.

Знаковыми для истории Белоруссии стали такие монографии, как «Путешествия наших земляков», «Десять путей из Вильнюса», «От Немана до берегов Тихого океана», «Пути вели через Беларусь». Именно интерес к данной тематике предопределил членство Валентина Петровича в Географическом обществе СССР и его внимание к Музею этнографии народов СССР.

Путешествия белорусов в контексте истории Белоруссии – сквозная исследовательская проблематика на протяжении всей жизни ученого, на фоне которой смещались акценты в его научных интересах. У него были готовы материалы для защиты докторских диссертаций по исторической географии и по медицинскому источниковедению, но в силу сложившихся обстоятельств он остановился на защите диссертации по истории музейного дела, продолжая работать одновременно на «многих станках». Об официальном признании его как одного из ведущих историков Белоруссии свидетельствует в числе многих и тот факт, что он был приглашен в авторский коллектив академического издания «Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в.» [24].

На данный момент трудно назвать точное количество опубликованных научных работ ученого – в составленном им в 2004 г. списке указано 317 наименований, однако в нем нет первых публикаций ни по истории медицины, ни по результатам клинических исследований, проводимых им в области эндокринологии. В личном архиве сохранилось несколько вариантов списков публикаций, составленных в раз-

ные годы их автором, однако в зависимости от того, для какого учреждения они были подготовлены, сделан и соответствующий отбор статей и монографий.

Валентин Петрович обладал высочайшей культурой научного труда, без которой невозможно было бы стать «многогранником», авторитетнейшим ученым универсального характера. В его личном архиве, включающем более 400 тематических папок и около 30 картотек, обнаружено на данный момент более 10 книг учета публикаций различных категорий, снабженных тематическими и географическими авторскими указателями. Вопросы сбора, классификации и систематизации материала он так же, как и каждую научную проблему, обсуждал с компетентными коллегами – неслучайно одним из его друзей был В. В. Федотов, автор востребованного в 1980-е гг. издания «Техника и организация умственного труда» (в библиотеке В. П. Грицкевича сохранился экземпляр с дарственной надписью) [25].

В XX в., к которому принадлежал Валентин Петрович Грицкевич, творили большие ученые, сочетающие научные интересы к точным и гуманитарным наукам. Можно вспомнить Отто Юльевича Шмидта или Бориса Викторовича Раушенбаха – к ним в полной мере применимо понятие «ренессансная личность», характеризующее разносторонние интересы человека.

Интересно, что в эпоху Возрождения большинство ученых-гуманистов, как и В. П. Грицкевич, изучали медицину, были врачами и естествоиспытателями, имели непосредственное отношение к зарождению музейного дела, изучение которого стало важной частью его жизни. В. П. Грицкевич относится к ренессансным личностям как по широчайшему спектру своих исследований, так и роли в них человека, всегда находящегося в центре внимания ученого.

Изучение научного наследия В. П. Грицкевича требует комплексного подхода, объединения усилий исследователей из разных областей знания в связи с многопрофильностью собственных исследований и многоязычностью его публикаций и архивных материалов. Личный архив ученого, работа с которым позволит получить новые данные в разных областях научного знания и процессе научного исследования в XX в., необходимо сделать общественным достоянием и передать в систему государственных архивов.

Список литературы

1. Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII в.: в 2 ч. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2001. Ч. 1–2. 409 с.
2. Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. 408 с.
3. Грицкевич В. П. История музейного дела конца XVIII – начала XX в. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2007. 335 с.
4. Грицкевич В. П. История музейного дела в новейший период, 1918–2000. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2009. 151 с.
5. Из семейных воспоминаний. Записано со слов Л. М. Грицкевич, вдовы В. П. Грицкевича // Личный архив О. Е. Черкаевой.
6. Мацкевич К. Ю. Валентин Петрович Грицкевич (1933–2013) // Здоровоохранение. Минск, 2017. № 6. С. 75–80.
7. Дозорцева Гнеся Львовна (31.12.1901–14.08.1966) // Медицинский некрополь: офиц. сайт. URL: <https://mednecropol.ru/d/dozortzeva-gl/> (дата обращения: 02.02.2023).
8. Грицкевич В. П. Материалы к истории больничного дела в городе Минске в XIX и начале XX века // Тезисы докладов XIII конференции студенческого научного общества. Минск: Издательство ЦК КПБ, 1955. С. 6–8.
9. Грицкевич В. П. Из истории больничного дела в Белоруссии // Тезисы докладов XIV конференции студенческого научного общества. Минск: Издательство ЦК КПБ, 1956. С. 8–10.
10. Грицкевич В. П. Из истории больничного дела в Белоруссии // Здоровоохранение Белоруссии. 1956. № 9. С. 69–71.
11. Основы эндокринологии / [В. П. Грицкевич и др.]. Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1963. 419 с.
12. Дразнин Н. М., Грицкевич В. П. Эндокринологический справочник. Минск: Наука и техника, 1965. 331 с.
13. Грицкевич В. П., Тельман Г. Т. Лакторей как ранний признак опухолью гипофиза // Здоровоохранение Белоруссии. 1968. № 4. С. 57–58.
14. Личный архив В. П. Грицкевича.
15. Воспоминания и дневники в фондах музея: кат. рукописей / Воен-мед. музей М-ва обороны СССР; сост. В. П. Грицкевич. Ленинград, 1980. 310 с.
16. Грицкевич В. П. Некоторые источниковедческие аспекты отбора музейных предметов // Вопросы комплектования музейных фондов / Воен-мед. музей М-ва обороны СССР. Ленинград, 1984. С. 23–28.
17. Куклинова И. А. Концепция всемирной истории музейного дела в трудах В. П. Грицкевича // Вестник Санкт-Петербургский государствен-

ный университет культуры и искусств. 2016. № 3. С. 112–115.

18. Грицкевич В. П., Гужаловский А. А. История музеев мира: учеб. пособие. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2003. 282 с.

19. Грицкевич В. П., Гужаловский А. А. История музеев мира: учеб. пособие. 2-е изд. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2004. 282 с.

20. Гужаловский А. Российский музеолог из Минска // Музей. 2014. № 12. С. 60–61.

21. Грицкевич В. П., Каун С. Б., Ходин С. Н. Теория и история источниковедения: пособие для гуманитарных факультетов. Минск: БГУ, 2000. 220 с.

22. Грицкевич В. П., Каун С. Б., Ходин С. Н. История и теория источниковедения: учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования по ист. специальностям. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. 253 с.

23. Грицкевич В. П. История туризма в древности. Санкт-Петербург: Изд. дом Герда, 2005. 326 с.

24. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. / Акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Ком. по истории науки. Минск: Навука і тэхніка, 1996. 526 с.

25. Федотов В. В. Техника и организация ответственного труда. Минск: Вышэйш. шк., 1983. 144 с.

References

1. Gritskevich V. P. The history of museum work until the end of the 18th century. Saint-Petersburg: SPbGUKI, 2001. 1–2. 409 (in Russ.).

2. Gritskevich V. P. History of museum business until the end of the 18th century. Saint-Petersburg: SPbGUKI, 2004. 408 (in Russ.).

3. Gritskevich V. P. The history of museum business in the late 18th – early 20th centuries. Saint-Petersburg: SPbGUKI, 2007. 335 (in Russ.).

4. Gritskevich V. P. History of museum business in the newest period, 1918–2000. Saint-Petersburg: SPbGUKI, 2009. 151 (in Russ.).

5. From family memories. Recorded from the words of L. M. Gritskevich, widow of V. P. Gritskevich. Personal archive of O. E. Cherkavaeva (in Russ.).

6. Matskevich K. Yu. Valentin Petrovich Gritskevich (1933–2013). Healthcare. Minsk, 2017. 6, 75–80 (in Russ.).

7. Dozortseva Gnesya Lvovna (December 31, 1901 – August 14, 1966). Medical necropolis: offic. website. URL: <https://mednecropol.ru/d/dozortzeva-g/> (accessed: Febr.02.2023) (in Russ.).

8. Gritskevich V. P. Materials on the history of hospital care in the city of Minsk in the 19th and early 20th centuries. Abstracts of the XIII Conference of the Student Scientific Society. Minsk, 1955. 6–8 (in Russ.).

9. Gritskevich V. P. From the history of hospital care in Belarus. Abstracts of the XIV Conference of the Student Scientific Society. Minsk, 1956. 8–10 (in Russ.).

10. Gritskevich V. P. From the history of hospital care in Belarus. Healthcare of Belarus. 1956. 9, 69–71 (in Russ.).

11. Gritskevich V. P., et al. Fundamentals of endocrinology. Minsk: Acad. Of Science BSSR, 1963. 419 (in Russ.).

12. Draznin N. M., Gritskevich V. P. Endocrinological reference book. Minsk: Science and technology, 1965. 331 (in Russ.).

13. Gritskevich V. P., Telman G. T. Lactorrhea as an early sign of pituitary tumors. Healthcare of Belarus. 1968. 4, 57–58 (in Russ.).

14. Personal archive of V. P. Gritskevich.

15. Gritskevich V. P. (comp.). Memoirs and diaries in the museum funds: a catalog of manuscripts. Leningrad, 1980. 310 (in Russ.).

16. Gritskevich V. P. Some source study aspects of the selection of museum items // Issues of acquisition of museum funds. Leningrad, 1984. 23–28 (in Russ.).

17. Kuklinova I. A. The concept of the world history of museum work in the works of V. P. Gritskevich. Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2016. 3, 112–115 (in Russ.).

18. Gritskevich V. P., Guzhalovsky A. A. History of world museums: textbook. Minsk: Belarus state univ., 2003. 282 (in Russ.).

19. Gritskevich V. P., Guzhalovsky A. A. History of world museums: textbook. 2nd ed. Minsk: Belarus state univ., 2004. 282 (in Russ.).

20. Guzhalovsky A. Russian museologist from Minsk. Museum. 2014. 12, 60–61 (in Russ.).

21. Gritskevich V. P., Kaun S. B., Khodin S. N. Theory and history of source studies: a manual for humanitarian faculties. Minsk: Belarus state univ., 2000. 220 (in Russ.).

22. Gritskevich V. P., Kaun S. B., Khodin S. N. History and theory of source studies: textbook allowance for students of institutions providing higher education in history specialties. Minsk: Belarus state univ. publ. center, 2008. 253 (in Russ.).

23. Gritskevich V. P. History of tourism in antiquity. Saint-Petersburg: Publ. house of Gerd, 2005. 326 (in Russ.).

24. Essays on the history of science and culture of Belarus in the 9th – early 20th centuries / Acad. Sciences of Belarus, Inst. of History, Kom. on the history of science. Minsk: Science and Technology, 1996. 526 (in Russ.).

25. Fedotov V. V. Technique and organization of mental work. Minsk: Highest school, 1983. 144 (in Russ.).